

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2020, №2, Том 12 / 2020, No 2, Vol 12 <https://esj.today/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/60ECVN220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сичкарь Т.В. Типология экономик: попытка построения новой концепции // Вестник Евразийской науки, 2020 №2, <https://esj.today/PDF/60ECVN220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Sichkar T.V. (2020). Typology of economies: an attempt to build a new concept. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 2(12). Available at: <https://esj.today/PDF/60ECVN220.pdf> (in Russian)

УДК 330.8

Сичкарь Татьяна Валентиновна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия
Декан факультета «Дизайна и цивилизационных коммуникаций»
Кандидат технических наук, доцент
E-mail: Ditaval@mail.ru

Типология экономик: попытка построения новой концепции

Аннотация. В работе показаны различные типологии экономических систем с учетом определенных классификационных признаков. Автором рассмотрены социально-экономические процессы в России с начала 20-го века по настоящее время. В проведенном исследовании показано, что для разных исторических периодов России характерен симбиоз определенных экономических моделей для различных социальных слоев населения таких как «экономика выживания», «экономика морали», «экономика потребления», «экономика впечатлений», «экономика сокровищ». Они отражают результаты экономической деятельности с учетом социально-интеллектуальных аспектов (гендерно-возрастные, исторические, территориальные, конфессиональные, ощущение, восприятие, мышление, воображение и др.). Установлено, что переход из одного исторического периода в другой может происходить на фоне конфликта отдельных экономических моделей и установлением преобладающей модели, наиболее в полной мере отражающей социально-экономические процессы этого периода России. Автором продемонстрирована синхронизация преобладающих экономических моделей и приоритетность ценности ресурса в разные исторические периоды России. Предложенная концепция позволяет рассматривать систему производства и распределения ресурсов с точки зрения приоритетности ценности ресурса, как для отдельного индивида, так и для всего общества в целом.

Ключевые слова: экономика сокровищ; экономика выживания; экономика морали; экономика потребления; экономика впечатлений; социально-экономические процессы; экономическая модель

Одной из наиболее известных в научном мире типологий экономических систем признается формационная модель К. Маркса, подчеркивая универсальный характер эволюции для всех стран, он указывал: «Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего». С позиции приоритета форм собственности К. Марксом было выделено пять типов общественно-экономических формаций с учетом различных исторических периодов [1]:

1. первобытнообщинная;

2. рабовладельческая;
3. феодальная;
4. капиталистическая;
5. коммунистическая.

Современная же типология экономических систем, ориентированная на доминирование форм собственности и способов их координации, выделяет четыре типа экономических систем [2]:

1. традиционная экономика;
2. административно-командная экономика;
3. рыночная экономика;
4. смешанная экономика.

Однако в настоящее время в отечественной и зарубежной научной литературе разработано и предложено значительное количество определений терминов различных типов экономики. Путем использования эмпирической базы существующих терминов и группировки ее основных компонентов по классификационным признакам ученые Огородников П.И., Тасмаганбетов А.Б., Тяпухин А.П. разработали классификационную модель различных типов экономики (рис. 1).

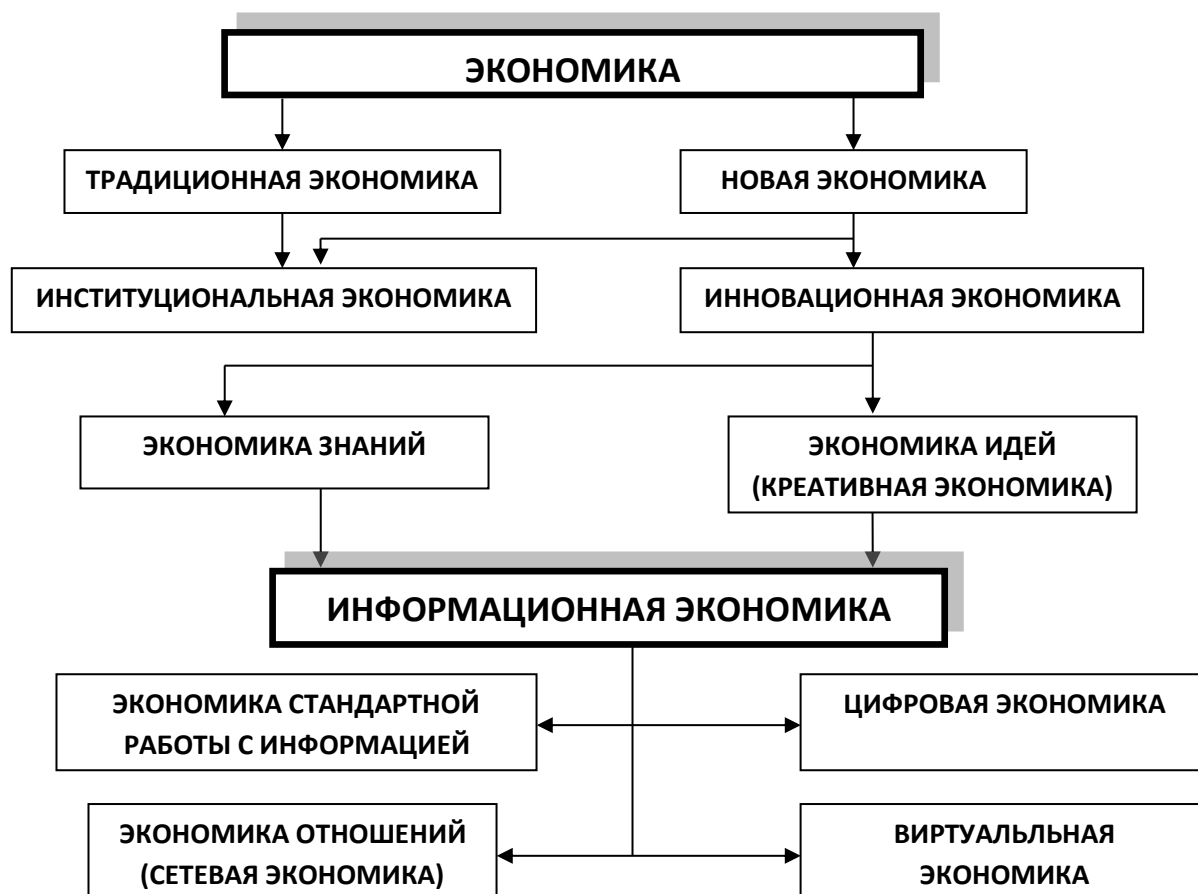

Рисунок 1. Классификационная модель типов экономики [3]

Предложенная классификационная модель не только позволила структурировать существующие понятия и терминологию, но и сформулировать уточненные варианты

рассматриваемых научных определений с учетом финансовых, материальных, информационных, трудовых и интеллектуальных ресурсов.

В научной статье автор Сичкарь Т.В. предлагает рассматривать экономическую деятельность цивилизационного сообщества с учетом социально-интеллектуальных аспектов. Такая постановка вопроса позволяет рассматривать материальные ресурсы сквозь призму их социальной принадлежности (гендерно-возрастные, исторические, территориальные, конфессиональные) и интеллектуального содержания (ощущение, восприятие, мышление, воображение и др.) [4].

Однако стремительное течение социально-экономических процессов не только в России, но и за рубежом, позволяет рассматривать систему производства и распределения ресурсов под другим углом зрения, с точки зрения ценности ресурса, как для отдельного индивида, так и для всего общества в целом [5]. Формируется понимание термина «экономика сокровищ», восприятие его роли, как отдельного элемента в общей структуре социально-экономических отношений.

Рассмотрим приоритетную ценность ресурса с учетом социально-интеллектуальных аспектов (рис. 2).

Рисунок 2. Синхронизация приоритетности ценности ресурса с учетом социально-интеллектуальных аспектов (разработано автором)

Наибольший интерес для изучения представляет исторический период – развитие России с начала 20-го века по настоящее время. Этот период можно условно разделить на отдельные этапы с преобладающими социально-экономическими отношениями в обществе (рис. 3).

Рисунок 3. Ретроспективный анализ преобладающих социально-экономических отношений в России (разработано автором)

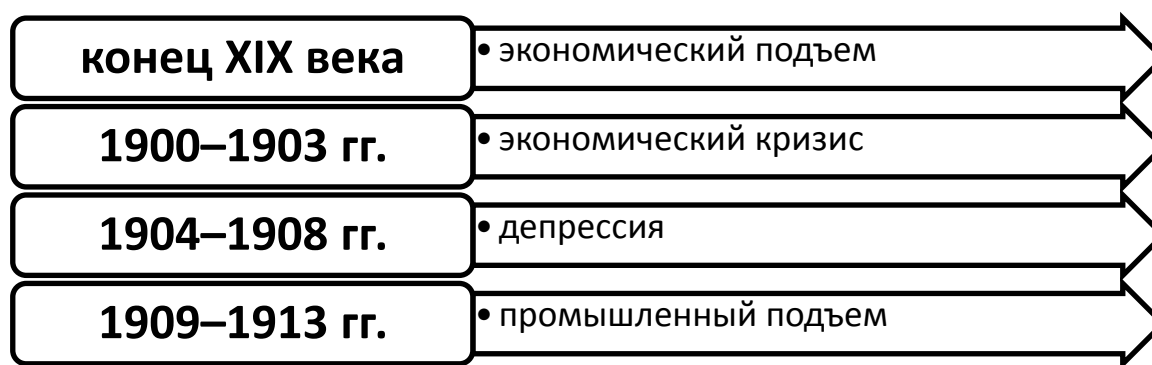
Разные исторические периоды могут характеризоваться существованием в определенном симбиозе отдельных экономических моделей для различных социальных слоев населения от «экономики выживания» до «экономики сокровищ» (рис. 3). Переход из одного

исторического периода в другой может происходить на фоне конфликта нескольких экономических моделей.

Рассмотрим более подробно каждый исторический период.

Экономическое развитие России в конце 19-го начале 20-го века сопровождалось формированием капитализма в условиях ее многоукладности (частнокапиталистический уклад сочетался с мелкотоварным и полунатуральным). Несмотря на ускоренное развитие промышленности, ведущим по удельному весу в экономике страны оставался аграрный сектор (82 % населения страны).

Экономический кризис 1900–1903 годов в России перерос в депрессию, которая длилась вплоть до 1909 года (рис. 4).

*Рисунок 4. Цикличность экономического развития
России конца 19 начала 20 века (составлено автором на основе [6])*

В условиях разорения мелких предприятий с 1901 по 1905 года, возрастает роль монополий (синдикатов, картелей) и как следствие формирование рабочего класса, который стал доминировать в структуре населения крупных городов [6].

Исторические материалы, характеризующие финансовые (монетизированные) доходы и расходы рабочих, констатируют дефицитность бюджетов большинства рабочих, особенно семейных.

Санитарный врач П.И. Кедров писал: «...за уплатою за все необходимое для проживания в Москве, у одиноких чернорабочих от месячного заработка (в среднем 14 руб.) остается 1 руб. или даже получается дефицит; у специальных (специалистов со средним заработком в 29 руб.) остается 10–15 руб. У семейных чернорабочих в большинстве случаев расход в значительной степени превышает доход, а потому приходится работать сверхурочно (1–3 руб.) и прибегать к закладам и займам. У семейных специальных рабочих расход покрывается доходом или остается очень незначительная сумма, если не бывает вычетов» [7].

О бюджете рабочих писали в газетах тех лет: «Рабочее население в целом находится в состоянии хронического дефицита. Высшим потребностям уделяется ничтожная доля бюджета, значительный слой рабочих вынужден обходиться без квартир. Пища оказывается тоже недостаточной, значительная часть рабочих лишена возможности обзаводиться семьей, не имея возможности к ее поддержанию» [7].

Статистические данные показывают (рис. 5), что если в 1871 г. заработок главы семьи покрывал 86,9 % всех бюджетных расходов, то в 1914 г. – лишь 65,5 % [8].

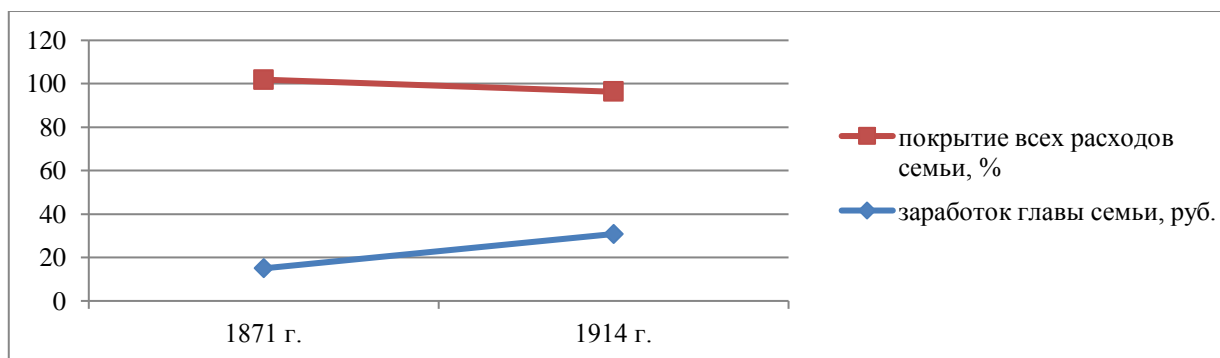

Рисунок 5. Динамика заработка и покрытия бюджетных расходов семейного текстильщика (составлено автором на основе [8])

Чтобы прокормить семью, при абсолютной нехватке финансовых средств, рабочие вынуждены были искать дополнительные пути восполнения бюджетного дефицита:

- приработок в сверхурочное время;
- сдача части жилого помещения (при наличии);
- направлять на заработок остальных членов семьи – жену, детей.

Проводя сопоставительный анализ работающих на фабриках Англии, Германии и России (рис. 6) с учетом социально-гендерных аспектов можно сделать вывод, что в России несравненно большей была доля работающих замужних женщин, что косвенно свидетельствовало о недостаточности заработка главы семьи [9].

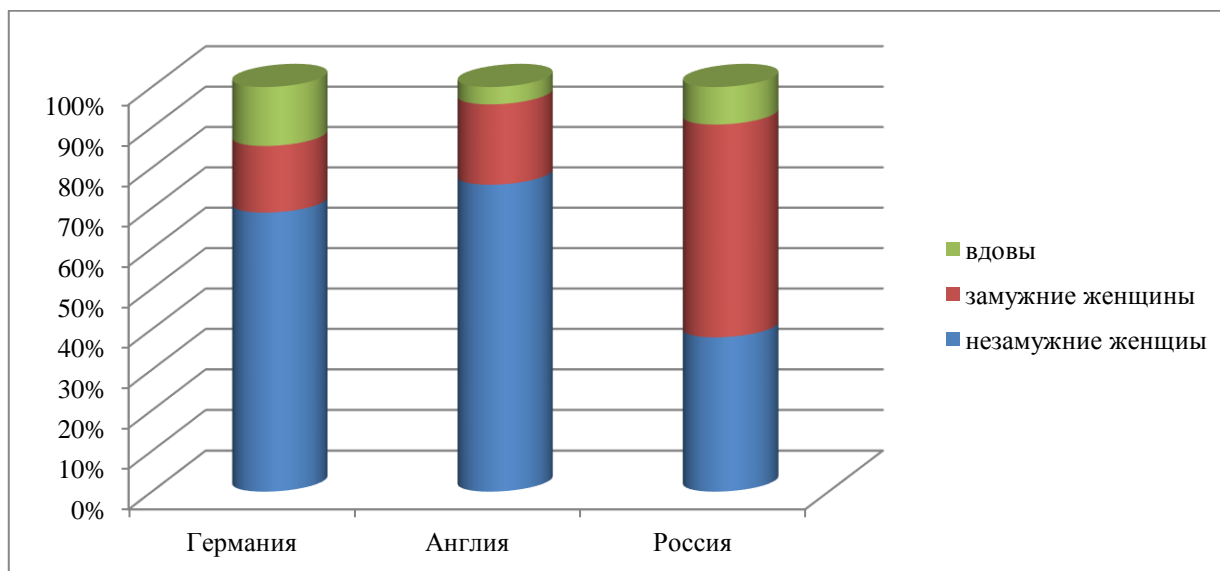

Рисунок 6. Доля работающих женщин на производстве в начале 20 века с учетом социально-гендерных аспектов (составлено автором на основе [9])

Вместе с тем показательно, что прекращение занятий в школе объяснялось бедностью населения, вынуждающей родителей забирать детей из школы и отправлять их на производство (рис. 7). У многосемейных и среднесемейных рабочих, как отмечал один из московских санитарных врачей в конце 90-х годов XIX в., «детей очень часто отрывают от учения работой для пополнения недочета в бюджете» [10].

Рисунок 7. Динамика количества учащихся в начальной трехклассной школе (составлено автором на основе [10])

Величина заработной платы большинства рабочих России была низкой даже по международным меркам и во многих случаях не обеспечивала нормального воспроизводства рабочей силы. Эту ситуацию так оценивал В.И. Ленин: «В Америке в 1910 г. средний заработок промышленного рабочего – 1036 рублей, т. е. больше чем вчетверо выше русского» [11].

В связи с социально-экономическим развитием страны и нарастанием революционного движения, изменилось представление о жизненном стандарте, выросли потребности и запросы рабочих, что увеличивало разрыв между их фактическим экономическим положением и их запросами (взносы на профессиональные союзы, клубы, книги). «Масса доросла до сознания всего ужаса своей прошлой жизни, и в ней уже народились новые культурные потребности, – а за сознанной потребностью неизбежно последует попытка ее удовлетворения». Недовольство рабочих и крестьян низким жизненным уровнем и невозможностью удовлетворения возросших запросов, усилило экономические противоречия в России [7].

Основная задача не только рабочих, но и крестьян была выживание, а не накопление капитала. Они готовы были использовать различные источники доходов (в денежном или натуральном эквиваленте) и элементарных средств к физическому выживанию. В условиях «экономики выживания» наемный труд уступает место «семейному подряду», когда создаются сетевые структуры взаимопомощи, основанные на дружеских, родственных и этнических связях; денежные отношения, такие как предоставление ссуды, например, опираются на доверие или родственные связи, а не формальные договорные отношения. Экономика выживания в данном случае основана не на чисто экономических отношениях, а обусловлена внеэкономическими – социальными.

Таким образом, можно для рассматриваемого исторического периода России представить условную схему синхронизации экономической модели и приоритетности ценности ресурса с учетом социально-интеллектуальных аспектов и отметить наибольшую значимость обычного натурального сырья для элементарного существования, выживания (рис. 8).

- 1917 г. – 1918 г. («красногвардейская атака на капитал»);
- 1918 г. – 1920 г. (политика «военного коммунизма»);
- 1921 г. – середина 20-х г. («новая экономическая политика»);
- середина 20-х г. – конец 30-х г. (оформление командно-административной системы);
- советские пятилетки (первая, вторая, третья, четвертая).

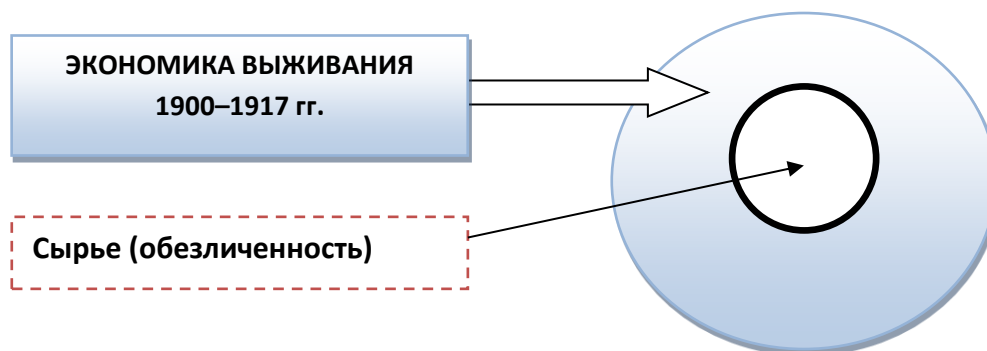

Рисунок 8. Синхронизация превалирующей экономической модели и приоритетности ценности ресурса в России с 1900 г. по 1917 г. (разработано автором)

Исторический период с 1917 г. по 1950 г. можно представить отдельными, значимыми этапами социально-экономического развития России [12]:

Основными методами осуществления «красногвардейской атаки на капитал» стали принуждение и насилие. Сложившаяся международно-политическая и социально-экономическая обстановка в стране летом 1918 года привела к общенациональной гражданской войне, обостренной военной интервенцией держав, входящих в Антанту, а также Германии, Японии и др. стран. В ходе гражданской войны стала складываться жестко централизованная социально-экономическая система – политика «военного коммунизма».

Теоретики «военного коммунизма» – Н. Бухарин, Е. Преображенский, Ю. Ларин и другие – в 1918–1920 годах постоянно подчеркивали, что «коммунистическое общество не будет знать денег», что деньги обречены на исчезновение. Они хотели сразу обесценить деньги, а на их место поставить обязательную систему распределения благ по карточкам. Исходя из идеи о необходимости скорой отмены денег, правительство активно применяло практические шаги к полному обесценению денег путем их неограниченной эмиссии. Было распространено мнение о том, что гиперинфляция полезна для экономики, так как она «съедает» денежные накопления бывших эксплуататоров путем их обесценения, и тем самым быстрее произойдет вытеснение денег из обращения и переход к бесклассовому обществу, свободному от рыночных отношений [13].

В условиях «новой экономической политики» произошла отмена продразверстки и введение фиксированного продналога, который определялся в виде процентного или долевого отчисления продуктов с учетом числа едоков, наличия скота и количества полученного урожая [14].

Все рассмотренные экономические мероприятия выводят на поверхность конфликт экономических моделей (экономики выживания и экономики морали), что характеризует острый переход от капиталистической общественно-экономической формации к коммунистической (рис. 9).

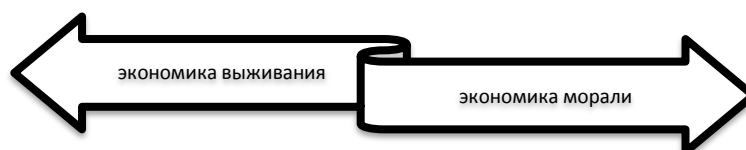

Рисунок 9. Конфликт экономических моделей России с 1917 г. до середины 1920-х годов (разработано автором)

Автор термина «моральная экономика» Чаянов А.В. утверждал, что семейно-трудовое хозяйство, характерное для России, было нацелено не на получение прибыли, а на доставление средств существования его членам [15].

По представлению Э.П. Томпсона моральная экономика включала в себя народные представления о том, что законно и что незаконно. Являлось представлением о традиционных социальных нормах, о хозяйственных функциях, долге и особых обязанностях некоторых членов общества. Сумму этих представлений Томпсон называл «моральной экономикой бедноты» [16].

Важнейшей задачей экономического развития в условиях оформления командно-административной системы и становления «экономики морали» стало превращение страны из аграрной в индустриальную. Основным ресурсным источником проведения индустриализации и коллективизации стал трудовой энтузиазм трудящихся, который проявился в массовом «социалистическом соревновании»: в ударничестве и стахановском движении.

Расширение государственного сектора требовало перехода от годового планирования к перспективному планированию в форме так называемых «пятилеток» (табл. 1).

Таблица 1

Достижения первых советских пятилеток [17]

Пятилетки	Достижения
Первая пятилетка, 1928–1932 гг.	Построены 1500 крупных предприятий. Созданы новые отрасли производства: станкостроение, автомобилестроение, тракторостроение, сельхозмашиностроение, самолетостроение, моторостроение, химическая промышленность, производство мощных турбин и генераторов для электростанций, качественных сталей, ферросплавов, синтетического каучука, искусственного волокна, удобрений.
Вторая пятилетка, 1933–1937 гг.	Было введено в действие уже 4500 крупных государственных промышленных предприятий. Построены крупнейшие предприятия: заводы тяжелого машиностроения и металлургические заводы, текстильные комбинаты и др. Введены в эксплуатацию новые электростанции.
Третья пятилетка, 1938–1942 гг.	Приоритет получили отрасли военно-промышленного комплекса. Принимались серьезные меры по развитию химической промышленности и химизации народного хозяйства, внедрению комплексной механизации.
Четвертая пятилетка, 1946–1950 гг.	Восстановление и развитие народного хозяйства СССР после окончания Великой Отечественной войны. Построено и восстановлено 6200 промышленных предприятий. Проведено успешное испытание атомной бомбы, заложены основы атомной энергетики.

Исторический период Великой Отечественной войны был самым трудным для советской экономики. Основным источником развития военной экономики, обеспечивающей единство фронта и тыла, был трудовой героизм советских людей, основанный на глубоких моральных ценностях. Особую роль в монолитности СССР сыграла его тоталитарная сущность, жестокое государственное регулирование жизни людей [18].

Стратегия послевоенного развития народного хозяйства заключалась не только в ликвидации нанесенного войной ущерба и достижении довоенного уровня народного хозяйства, но и в дальнейшем подъеме производительных сил с учетом пятилетнего планирования экономики.

Основное внимание уделялось развитию тяжелого машиностроения, металлургии, топливно-энергетического комплекса, а легкая и пищевая промышленность финансировались по остаточному принципу, так что их продукция не удовлетворяла даже минимальные потребности населения. Представим анализ покупательской способности 1 часа затраченной работы советских и зарубежных рабочих, условно принимая один и тот же объем продуктов, который мог купить рабочий СССР, за 100 единиц (рис. 10) [18].

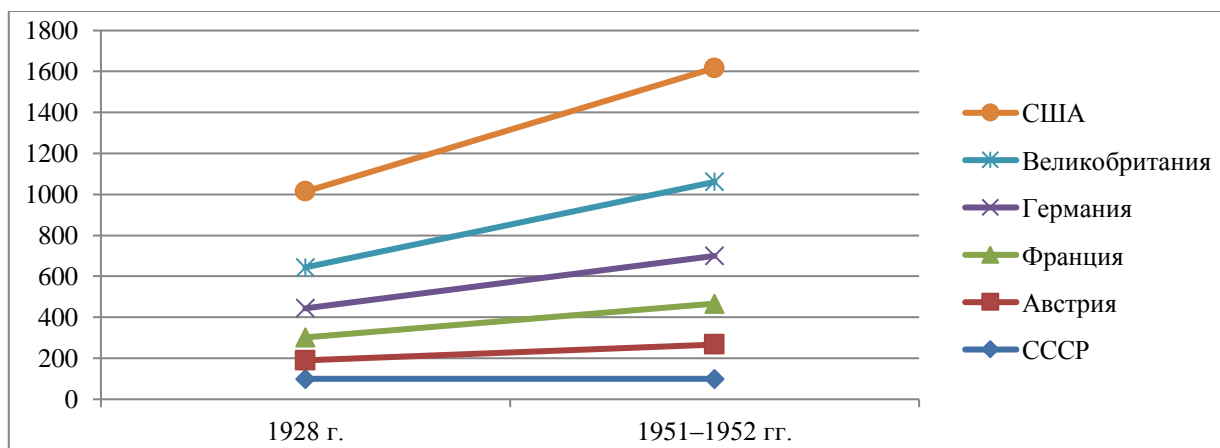

Рисунок 10. Сравнительный анализ покупательной способности 1 часа затраченной работы (составлено автором на основе [18])

Особенности социально-экономического развития России в период с 1917 г. по 1950 год показывают неоднозначность его развития, исходя из внешне- и внутрисполитических процессов (Гражданская война, Великая Отечественная война). Вся экономика страны была направлена на массовое производство товаров группы «А», занимающихся производством орудий и средств производства с учетом жесткого соблюдения стандартов качества выпускаемой продукции. В этой связи можно представить условную схему синхронизации экономики морали и приоритетности ценности ресурса с учетом социально-интеллектуальных аспектов и отметить наибольшую значимость производства промышленных товаров, предназначенных для производства других товаров (рис. 11).

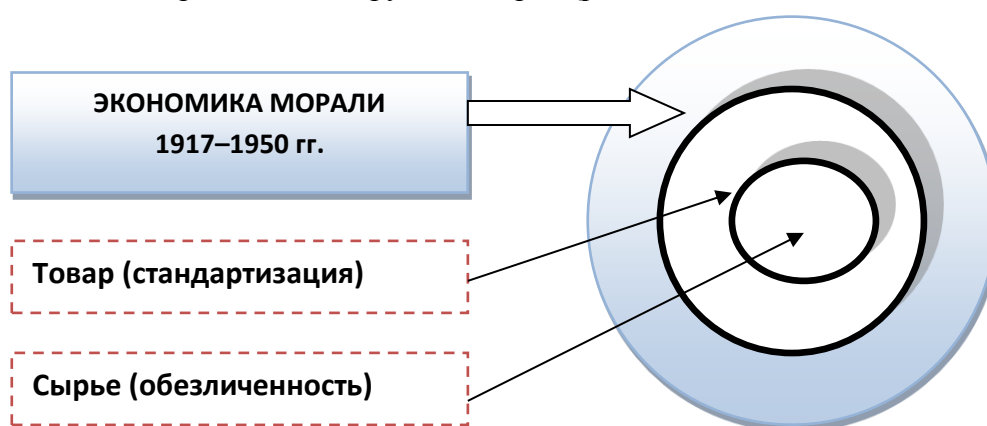

Рисунок 11. Синхронизация превалирующей экономической модели и приоритетности ценности ресурса в России с 1917 г. по 1950 г. (разработано автором)

В середине 50-х годов появилась возможность решать задачи не только промышленного развития России, но повышения благосостояния населения, развития науки, образования, культуры, в том числе сделать акцент на производстве товаров группы «Б» для личного (народного) потребления.¹

Постепенное переключение внимания на увеличение потребительского спроса населения можно рассматривать как начало преобразования сталинской модели экономического развития, основанной на идее ускоренной индустриализации. Однако в

¹ «Рекомендации. Система разработки и постановки продукции на производство. Термины и определения. Р 50-605-80-93» (утв. Приказом ВНИИ стандарта от 09.07.1993 № 18).

официальных заявлениях и документах руководство страны держало курс на преимущественное развитие индустриальных отраслей экономики, что порождало конфликтность в приоритетности «экономики морали» и «экономики потребления» (рис. 12).

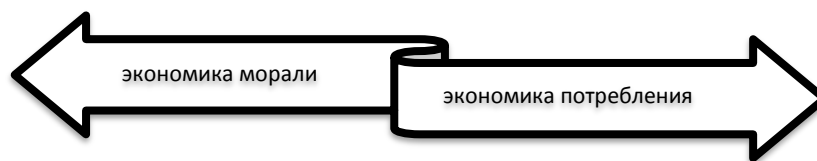

Рисунок 12. Конфликт экономических моделей России с 1950 г. до середины 1950-х годов (разработано автором)

Послевоенный период по характеру социально-экономического развития можно условно разделить на три этапа (рис. 13) [19].

Рисунок 13. Цикличность социально-экономического развития России в середине 20-го века (составлено автором на основе [19])

В годы динамического развития экономики страны был сделан существенный шаг к повышению уровня жизни населения за счет расширения производства товаров народного потребления, освоения целинных и залежных земель в сельском хозяйстве.

В 1960-е годы в городах резко возросло жилищное строительство, на основе организации типового домостроения на индустриальной основе, позволившее обеспечить к концу 1970-х годов 80 % семей в городах отдельными квартирами.

Созданная сеть школ, техникумов, вузов позволила сформировать хороший кадровый потенциал страны, что положительно отразилось на развитии науки, культуры. В развитии экономики СССР 1950–1970 гг. существенную роль играли факторы интенсивного роста, когда прирост национального дохода и валового общественного продукта обеспечивался главным образом увеличением производительности труда и внедрением достижений научно-технического прогресса (рис. 14).

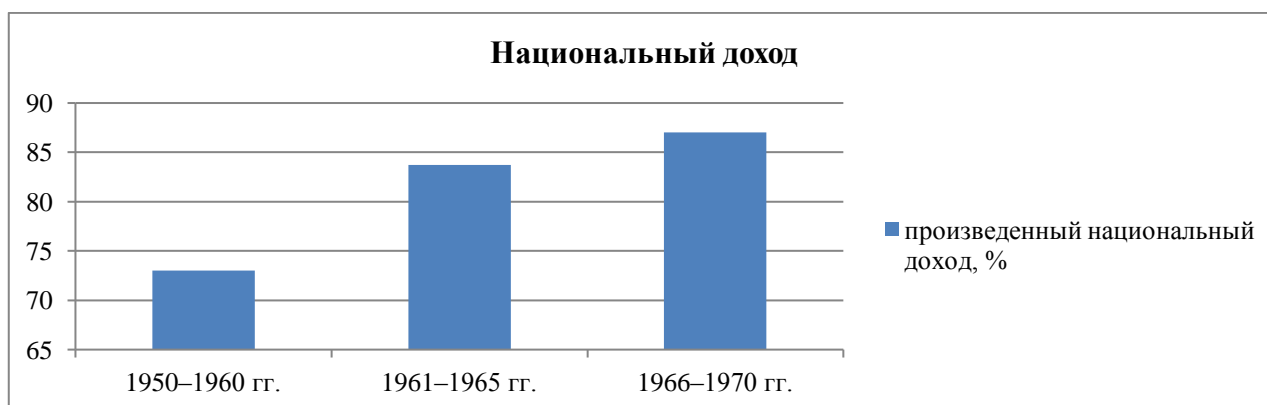

Рисунок 14. Прирост национального дохода в период динамического развития экономики страны (составлено автором на основе [19])

Росло не только национальное богатство в виде новых предприятий, городов и поселков, но и потребительская активность населения, пытающаяся обустроить индивидуальный и семейный быт. Это обеспечивало здоровый социально-психологический климат в стране, уверенность в получении работы, жилья, минимальных бытовых и социально-культурных благ и услуг, уверенность в завтрашнем дне.

В 1965 году в стране было создано министерство бытового обслуживания населения для облегчения решения вопросов повседневного быта. Специализированные учреждения и предприятия централизованно выполняли часть домашней работы, освобождая население для гармоничного культурного развития [20].

В результате роста благосостояния, культурного уровня и потребностей трудящихся видоизменяется структура и объем оказания бытовых услуг (рис. 15).

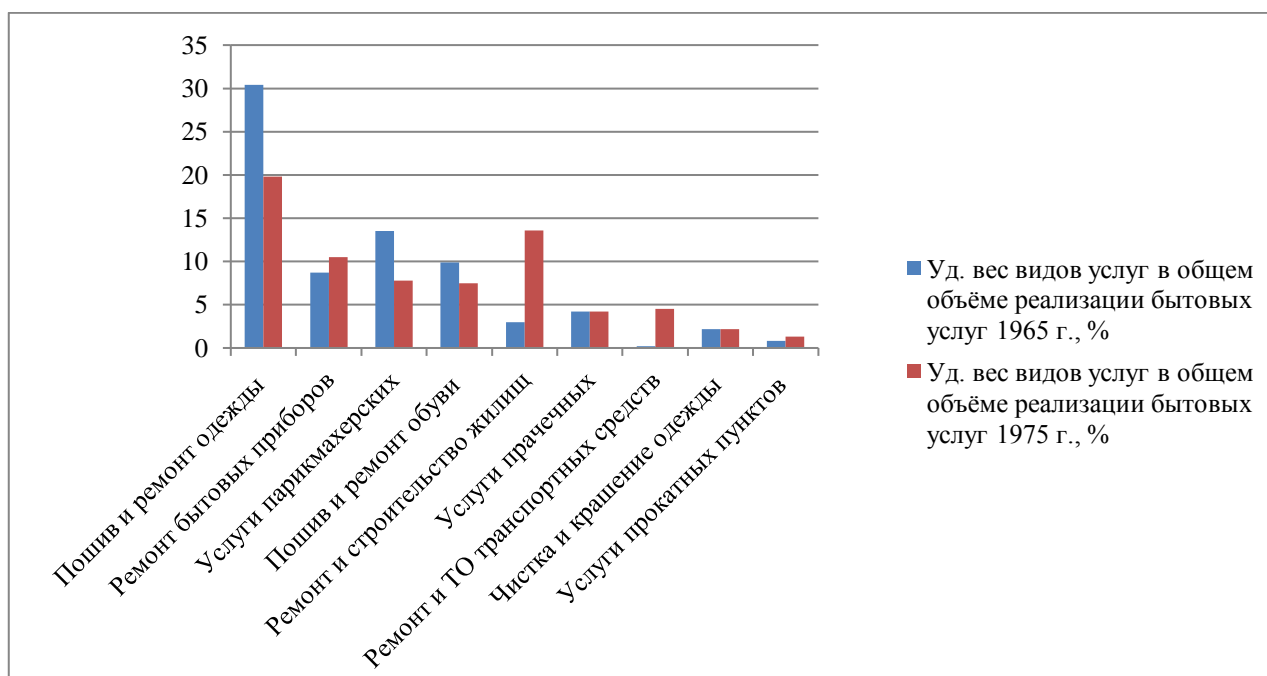

Рисунок 15. Динамика структуры и объема оказания бытовых услуг населению в 1965–1975 гг. (составлено автором на основе²)

Понятие «служба быта» раскрывает механизм становления советской социально-экономической повседневности, происходит борьба «старого и нового», сопровождаемая ломкой старых укладов, традиций и ценностей в обществе. Например, сузился круг покупателей антиквариата при его изобилии и доступных ценах. Это объясняется общественным отчуждением «буржуазно-мещанского вкуса» и опасением, что такие вещи в доме могут негативно сказаться на служебном положении или на репутации [21].

Кризисные явления в экономике и развитие теневой экономики пришлось на девятую, десятую, одиннадцатую пятилетки. Приоритетными направлениями развития промышленности были атомная электроэнергетика, автомобилестроение, что негативно отразилось на основных экономических показателях народного хозяйства страны (табл. 2).

² СССР. Внутренняя торговля и бытовое обслуживание. Большая советская энциклопедия // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.

Таблица 2

Динамика основных экономических показателей народного хозяйства страны в период кризисных явлений в экономике [19]

Экономические показатели	1966–1970 гг.	1971–1975 гг.	1976–1980 гг.	1981–1985 гг.
Число занятых в народном хозяйстве	3,2	2,5	1,9	0,9
Основные производственные фонды	8,1	8,7	7,4	6,4
Продолжительность труда	5,2	4,4	3,2	3,0
Объем продукции промышленности	8,5	7,4	4,5	3,1
Производственный национальный доход	7,6	5,4	3,9	3,2
Капитальные вложения	7,6	7,4	5,2	3,3

Социально-экономический вектор в период «экономического застоя» был направлен не на первоочередное удовлетворение потребностей человека. Большая часть промышленной продукции была выключена из сферы товарно-денежного обращения, потому что средства производства не продавались, а распределялись. Результатом стало уменьшение национального богатства, потому что природные ресурсы страны уменьшались быстрее, чем увеличивалось имущество населения. Размер национального дохода и национального богатства на душу населения уменьшался, т. е. шло абсолютное обнищание населения (табл. 3).

Таблица 3

Уменьшение национального богатства страны в эпоху застоя [19]

Экономические показатели, млрд руб.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1988 г.
Национальное богатство	11 884	11 196	10 159	9 046
В том числе имущество	583	951	1 868	2 861
Природные богатства	11 301	10 245	8 291	6 185

Развитие военно-промышленного комплекса и отставание гражданских отраслей народного хозяйства привели к их технической отсталости и неконкурентоспособности на мировом рынке. На внутреннем рынке это послужило причиной постоянных дефицитов продукции, необходимой для удовлетворения повседневных потребностей населения, развитию коррупции в сфере обращения, росту цен. Товары повседневного спроса распределялись по предприятиям и учреждениям путем так называемой «выездной торговли». Все это явилось пусковым механизмом к созданию подпольных предприятий и развитию теневой экономики, социальному расслоению населения, изменению социальной структуры общества, росту недовольства граждан.

Экономический, а затем и политический кризис, разразившийся в стране в конце 1980-х – начале 1990-х, был обусловлен многолетней неэффективной экономической политикой, проводимой руководством страны, наглядно показав разрыв между уровнем экономического развития и уровнем личного потребления граждан [19].

Таким образом, взятый советским руководством курс на повышение благосостояния населения определенным образом усилил в обществе потребительскую и социальную активность. В условиях роста потребительского спроса, население стало уделять все большее внимание не только потреблению товаров массового производства, но и активно использовать услуги. Поэтому для рассматриваемого исторического периода России можно представить условную схему синхронизации экономической модели и приоритетности ценности ресурса с учетом социально-интеллектуальных аспектов и отметить наибольшую значимость потребления товаров и услуг населением (рис. 16).

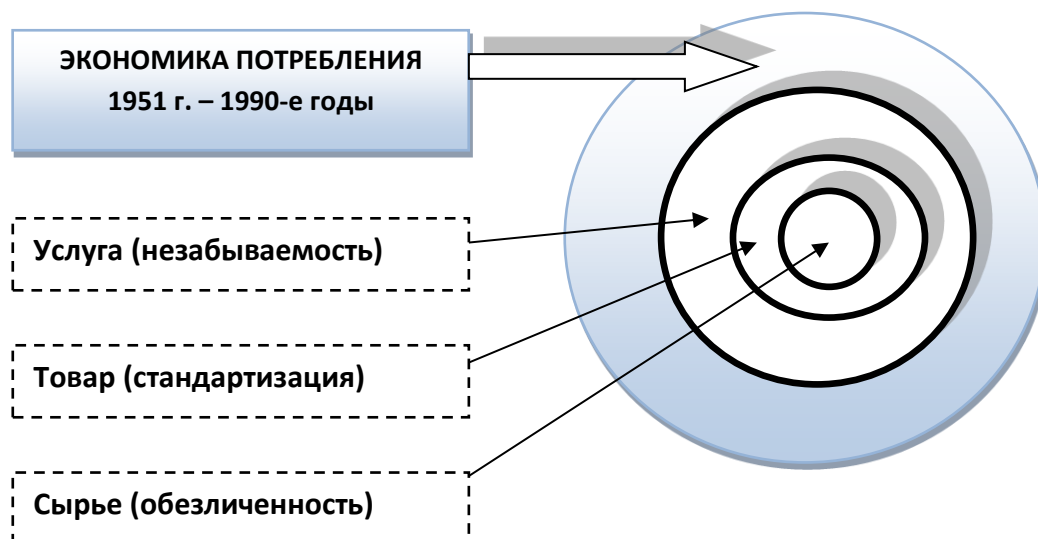

Рисунок 16. Синхронизация преобладающей экономической модели и приоритетности ценности ресурса в России с 1951 г. по 1990-е годы (разработано автором)

Термин **«экономика впечатлений»** впервые был употреблён Д. Пайном и Д. Гилмором в книге «Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена», описывающие новую социально-экономическую ступень общества, следующую после экономики потребления товаров и услуг. Продукция стала обыденной (обезличенной) для потребителя, и он стал требовать индивидуальный характер товара [22].

С точки зрения С. Асборна: «Люди всё чаще тратят деньги не на удовлетворение потребностей, а на новые ощущения». Согласно проведенным исследованиям, вне зависимости от социально-экономических и политических циклов, люди склонны сокращать потребление, чтобы тратить деньги на впечатления [23].

По данным исследователя К. Гудолла в начале 2000-х годов материальное потребление в России и мире в целом достигло своего пика, стремление к удовольствию от впечатлений стало преобладать над стремлением к материализму (рис. 17).

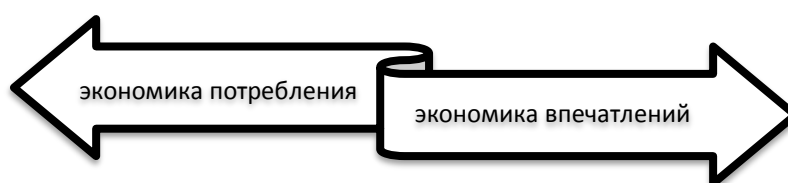

Рисунок 17. Конфликт экономических моделей России с 2000 г. по настоящее время (разработано автором)

Многолетний дефицит выездного туризма в СССР сформировал повышенный спрос на внешний туристский продукт. С 2000 года появилась тенденция ежегодного роста выезда российских граждан не только за рубеж, но и путешествия внутри страны (рис. 18).

Расширяются туристские предпочтения российских граждан – всё более популярными становятся зарубежные страны и культурно-туристические объекты в России, где пляжный отдых можно совместить с интересной культурно-познавательной программой, а также с лечением [24].

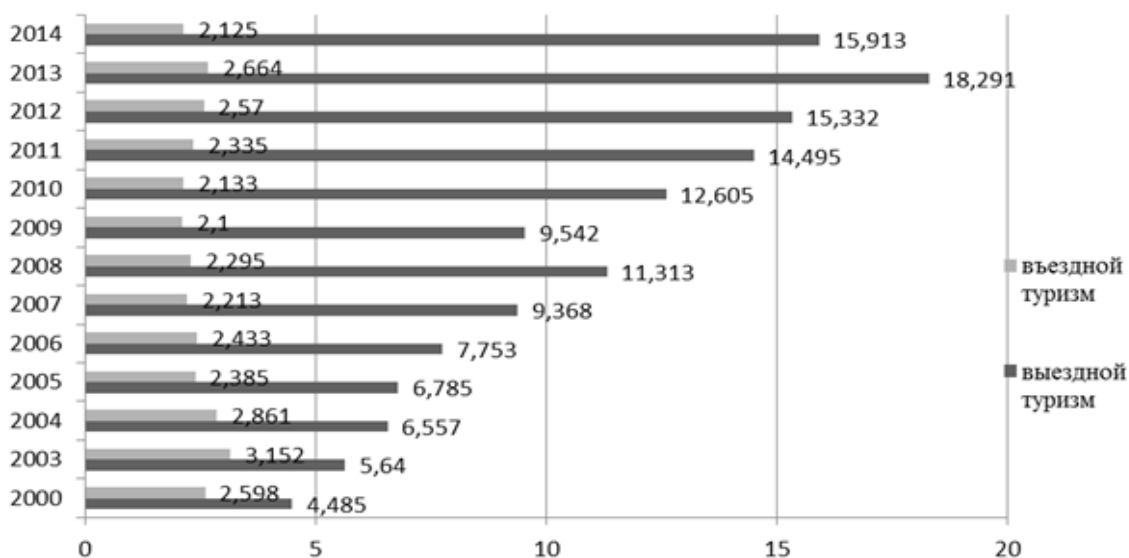

Рисунок 18. Динамика выездного и въездного туризма за период с 2000 по 2014 гг., млн чел. [25]

Несмотря на большую востребованность в зарубежном туризме, растет заинтересованность граждан к внутреннему туризму (персонализации полученных впечатлений), т. к. он синхронизирует интерес к национальным культурно-историческим ценностям и позволяет сэкономить семейный бюджет за счет самостоятельного бронирования отелей для проживания, а также использования личного автотранспорта.

Сегодня туристические компании повышают ценность своего экономического предложения путем индивидуального подхода к планированию тура, курирования его трансформации при необходимости и точечной персонализацией любого экономического предложения. Именно эмоциональная привязанность к предлагаемому туристическому продукту (услуге), удивление и восхищение запоминаются потребителем [26].

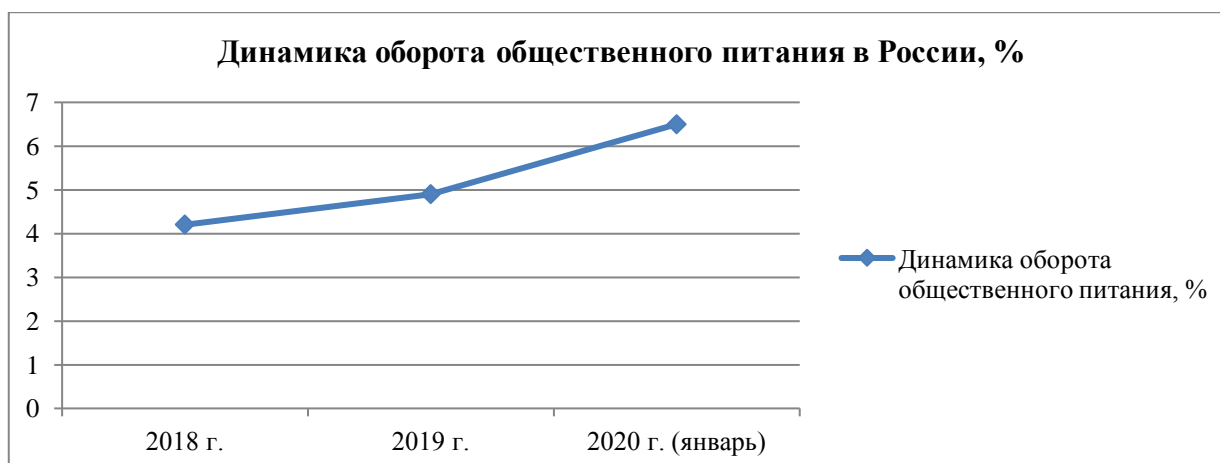

Рисунок 19. Динамика физического объема оборота общественного питания в России, % в годовом выражении, 2018–2020 годы (составлено автором на основе)³

Согласно мировой статистике Barclaycard жители разных стран регулярно сокращают свои траты на товары как повседневного потребления, так длительного пользования, в том

³ Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики // М.: Аналитический центр при Правительстве РФ. №59, 2020. – 17 с.

числе бытовую технику, автомобили в пользу посещения мест общественного питания (баров, ресторанов), культурно-досуговых и развлекательных мероприятий (кинотеатров, театров, музеев, концертных площадок и др.). «Вещи перестали показывать статус, теперь это делают впечатления, которыми вы делитесь. Возможно, это больше социокультурный аспект, но он напрямую влияет на бизнес» [23].

Восстановление роста экономических показателей предприятий общественного питания (ресторанов, кафе и баров) началось в 2017 году после рецессии в 2015–2016 годах, когда эти значения вновь вернулись на уровень докризисных отметок (рис. 19).

Современный бизнес в период «экономики впечатлений» со стремительным развитием цифровых технологий в большинстве своем уходит в зону социальных сетей. Британский тренд-аналитик Д. Уоллман так комментирует этот факт: «Публиковать фотографии новых покупок – стыдно, а делиться тем, что вы делаете – прекрасно» [23].

Поэтому рассмотренные социально-экономические аспекты развития не только России, но и всего мирового сообщества, позволяют утверждать о приоритетности «экономики впечатлений» и отметить наибольшую значимость персонализации в потреблении товаров или услуг населением (рис. 20).

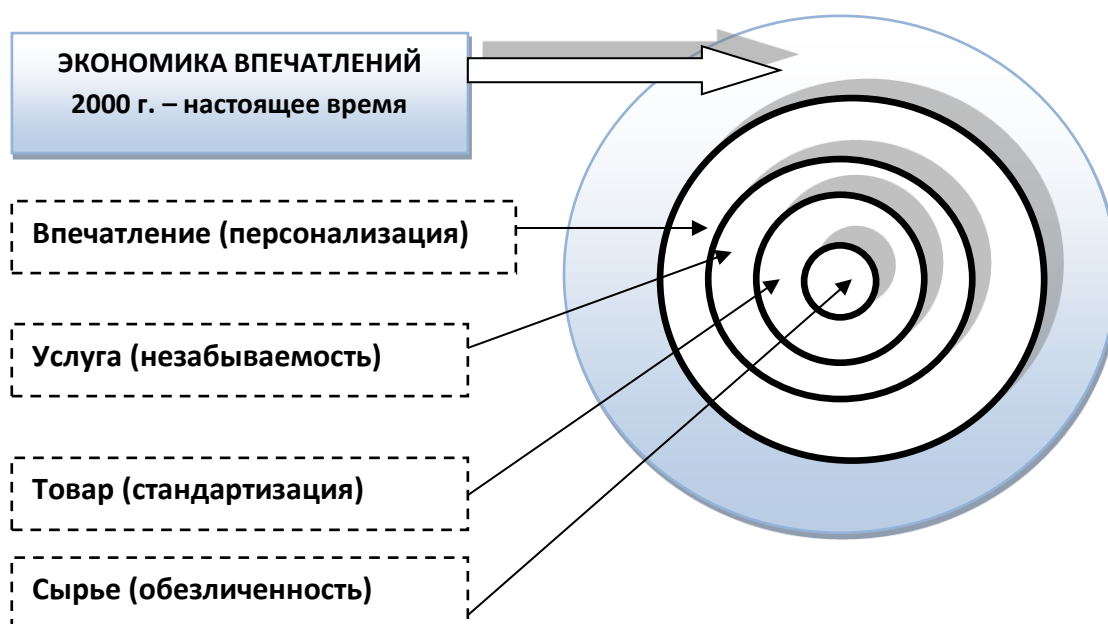

Рисунок 20. Синхронизация превалирующей экономической модели и приоритетности ценности ресурса в России с 2000 г. по настоящее время (разработано автором)

Совсем недавно казалось, что стремительное развитие социально-экономических отношений в условиях «экономики впечатлений» надежный и стабильный тренд. Однако сложившаяся в начале 2020 года неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в мире вносит свои коррективы. Многие страны мира закрывают свои границы, вводят ограничения для функционирования бизнеса, массового передвижения людей и транспорта. Приоритетность «экономики впечатлений» становится под большим вопросом, так как аккумулируется понимание ценности более значимых для человека ресурсов и формируется понятие «экономики сокровищ» (рис. 21).

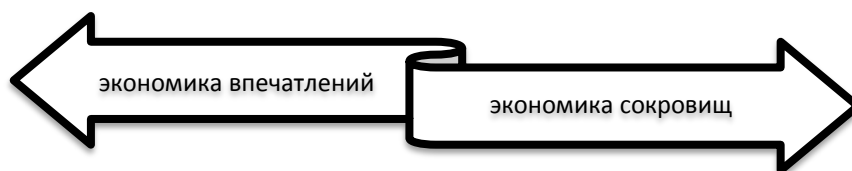

Рисунок 21. Конфликт экономических моделей России в современных реалиях (разработано автором)

Осмысление термина «сокровище» связано не только с материальными (финансовыми) ресурсами. В реальной жизни это становится символом мудрости и опыта, которые стремится приобрести человек. Это могут быть как социальные, экологические, культурные и интеллектуальные ценности, так и новое понимание межличностных отношений, скрытых под маской «сокровища».

Таким образом, современная действительность наглядно показывает понимание обществом наибольшей значимости отдельных материальных и нематериальных ресурсов (порой простых и доступных каждому человеку), составляющих «экономику сокровищ» (рис. 22).

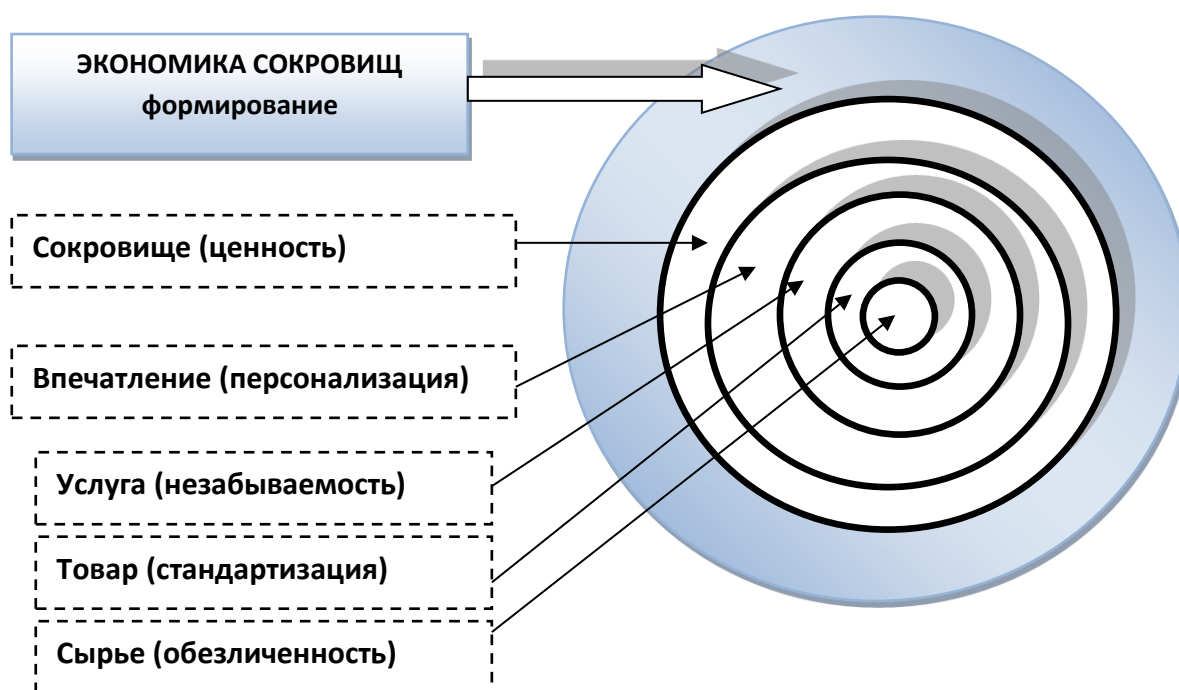

Рисунок 22. Синхронизация преобладающей экономической модели и приоритетности ценности ресурса в России в современных реалиях (разработано автором)

Подводя итог рассмотренной ретроспективе социально-экономических процессов в России с начала 20-го века с учетом существующих формационных моделей, можно говорить о попытке научным сообществом всестороннего и многопланового изучения данного вопроса, отнюдь не исключающего, а взаимодополняющего друг друга.

В проведенном исследовании показано, что для разных исторических периодов России характерно совместное существование нескольких экономических моделей («экономика выживания», «экономика морали», «экономика потребления», «экономика впечатлений», «экономика сокровищ»), в основу которых положено отражение результатов экономической деятельности с учетом социально-интеллектуальных аспектов. Установлено, что начало

каждого исторического периода сопровождается конфликтом отдельных экономических моделей и установлением превалирующей модели, наиболее в полной мере отражающей социально-экономические процессы этого периода России.

В работе продемонстрирована синхронизация превалирующих экономических моделей и приоритетность ценности ресурса в разные исторические периоды России. Предложенная концепция позволяет рассматривать систему производства и распределения ресурсов с точки зрения приоритетности ценности ресурса, как для отдельного индивида, так и для всего общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. Прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире / М.: ТЕИС, 2003. – С. 22.
2. Гавров С.Н. Перспективные риски российской экономики // Гуманитарии в XXI веке / Нижний Новгород: ННГУ, 2013. – С. 117–123.
3. Огородников П.И., Тасмаганбетов А.Б., Тяпухин А.П. Типология новой экономики // E-Management, 2019. №1. – С. 60–77.
4. Сичкарь Т.В. Экономика впечатлений в проблемах становления цивилизации знания и риска (на примере научной деятельности Кирсанова К.А.) // Вестник Евразийской науки, 2018 №1, <https://esj.today/PDF/48ECVN118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
5. Сичкарь Т.В. Экономика сокровищ в общей проблематике индустрии моды и красоты // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №6 (2017) <https://naukovedenie.ru/PDF/181EVN617.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
6. История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова; под ред. Л.В. Милова / М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
7. Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.) / М.: Наука, 1979. – 208 с.
8. Рабочее движение в России в XIX веке: сборник документов и материалов. Гл. архивное упр. МВД СССР, Центральные гос. ист. арх. СССР в Москве и Ленинграде. Под ред. А.М. Панкратовой // М.: Госполитиздат, 1950–1963.
9. Козьминых-Ланин И.М. Семейный состав фабрично-заводских рабочих Московской губернии: Сословный состав: Формы найма, расчет и отпуска // М.: 1914. – С. 2.
10. Бычков Н.М. Деятельность Московского городского общественного управления по народному образованию. В кн.: Сборник очерков по городу Москве // М.: 1897. – С. 16.
11. Ленин В.И. Полное собрание сочинений [Текст] / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – Москва: Госполитиздат, 1958–1965. т. 23, с. 21.
12. Боханов А.Н., Морозова Л.Е., Рахматуллин М.А., Сахаров А.Н., Шестаков В.А. История России с древнейших времен до наших дней / М.: Издательство АСТ, 2016. – 1023 с.

13. Тимошина Т.М. Экономическая история России. Экономическая история России: Учебное пособие / Под ред. проф. М.Н. Чепурина. – 15'е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2009.
14. Фатьянов Я.И. НЭП: основные преобразования и итоги // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. №7.
15. Чаянов В.А., Петриков А.В. А.В. Чаянов в следствии ОГПУ по делу Трудовой крестьянской партии (1930–1932 гг.) // М.: Энциклопедия российских деревень, ВИАПиИ РАСХН, 1998. – С. 4.
16. E.P. Thompson. Plebeische Kultur und moralische. Okonomie Aufsätze zur englischen Sozial –geschichte des 18. und 19. Jahrhunderts. Frankfurt A.M., 1980. 377 S.
17. Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе: Анализ и интервью с рук. планирования СССР / М.: Теис, 2000. – 159 с.
18. Шевчук Д.А. История экономики. – М.: Эксмо, 2009.
19. Экономическая история / Под ред. Г.Б. Поляка. – М.: Юнити, 2016.
20. Бездорожный С. История Службы Быта, которая помогала жить и развиваться жителям СССР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://carakoom.com/blog/istoriya-sluzhby-byta-kotoraya-pomogala-zhit-i-razvivatsya-zhitelyam-sssr>.
21. Введение в специальность: история сервиса: Учебное пособие / Д.А. Аманжолова, В.Э. Багдасарян, В.Н. Горлов. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2009.
22. Б. Джозеф Пайн II, Джеймс Х. Гилмор Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена // М.: Вильямс, 2006.
23. Simon Usborne. Just do it: the experience economy and how we turned our backs on 'stuff' // The Guardian, 13 May 2017, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/business/2017/may/13/just-do-it-the-experience-economy-and-how-we-turned-our-backs-on-stuff>.
24. Квартальнов А.В., Чабанюк О.В. Современное состояние и перспективы развития сферы туризма в Российской Федерации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №7(51), 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-sfery-turizma-v-rossiyskoj-federatsii>.
25. Дуздибаева А.С. Современное состояние российского туризма // Молодой ученый, 2015. № 7 (87). – С. 390–393.
26. Ермилова Д.В., Сесёлкин А.И. Экономика впечатлений и туризм в обществе мечты // Экономика: проблемы, решения и перспективы. 2015. – С. 85–89.

Sichkar Tatiana Valentinovna
Institute of world civilizations, Moscow, Russia
E-mail: Ditaval@mail.ru

Typology of economies: an attempt to build a new concept

Abstract. The paper shows various typologies of economic systems, taking into account certain classification features. The author considers the socio-economic processes in Russia from the beginning of the 20th century to the present. The study showed that the different historical periods of Russia are characterized by a symbiosis of certain economic models for various social strata of the population such as “survival economics”, “moral economics”, “consumption economics”, “economy of impressions”, and “treasure economy”. They reflect the results of economic activity taking into account social and intellectual aspects (gender-age, historical, territorial, confessional, sensation, perception, thinking, imagination, etc.). It has been established that the transition from one historical period to another can occur against the backdrop of a conflict of individual economic models and the establishment of a prevailing model that most fully reflects the socio-economic processes of this period in Russia. The author demonstrated the synchronization of prevailing economic models and the priority of the resource value in different historical periods of Russia. The proposed concept allows us to consider the system of production and distribution of resources from the point of view of priority of the value of the resource, both for the individual and for the whole society.

Keywords: treasure economy; survival economy; moral economy; consumption economy; impression economy; socio-economic processes; economic model